Л. А. Жебрунова

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОСТАВНЫХ ЕДИНИЦ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ «СТРАХОВАНИЕ» (на материале английского и русского языков)

Работа представлена кафедрой английского языка и перевода Смоленского гуманитарного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент А. В. Королькова

В статье анализируется структурно-грамматическая организация составных единиц терминосистемы «страхование» (на материале английского и русского языков). Рассматриваются синтаксические отношения между частями терминологических словосочетаний с учетом морфологического выражения стержневого компонента, синтагматического строения, характера синтаксических подчинительных связей.

***Ключевые слова**: сопоставительный анализ, структурно-грамматическая организация, субстантивные единицы, сочинительная синтаксическая связь, подчинительная синтаксическая связь, атрибутивная подчинительная связь, объектная подчинительная связь.*

L. Zhebrunova

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE GRAMMAR STRUCTURE OF COMPLEX UNITS WITHIN THE SEMANTIC FIELD “INSURANCE” (based on the Russian and English languages)

The article sets forth the results of the comparative analysis of the grammar structure of the Russian and English complex units within the semantic field «Insurance». The analysis discloses morphological characteristics of the root component of the complex units, their syntagmatic structure and the syntactical subordinate relations within the complex units.

***Key words**: comparative analysis, grammar structure, substantive units, coordination, subordination, attributive subordinate relations, object subordinate relations.*

Страховая терминология – это совокупность выработанных в международной практике специфических терминов и понятий, выбор которых обусловлен традициями мировых финансовых центров и обычаями международной торговли [4, с. 28]. Общий семантический признак «страхование» в значении исследуемых единиц, являясь интегрирующим в их семантической структуре, обусловливает принадлежность данных терминов к одной подсистеме.

Внутриязыковые (структурные) модели образования сложных терминов – грамматические образцы – один из видов ментальных моделей образования устойчивых словесных комплексов и обязательное условие их появления.

При выявлении данных моделей мы пойдем дедуктивным путем – от общего к частному. Это обусловлено прежде всего тем, что доступный нам для изучения материал – параллельная двуязычная выборка сложных терминов, представляющих собой основные сложные терминологические образования исследуемого семантического поля.

На сегодняшний момент существует достаточно большое количество лексикографических изданий, описывающих терминосистему «страхование». В среднем подобные словари включают от двух до четырех тысяч терминов. Отбор материала для исследования осуществлялся на основе широко используемых специализированных словарей «Страховой бизнес» (1153 термина) [5], «Страхование и управление риском» (2305 термина) [1], «Экономика и страхование» (708 терминов) [2]. Для полноты картины мы также опирались на словарь общеюридической лексики (около 50 тыс. терминов), где число статей с пометкой «страх.» (страховой) составляет примерно 350 единиц [3].

Методом сплошной выборки из терминологических словарей была извлечена 1121 единица (565 русских и 556 английских), каждая из которых представляет собой сложный термин или терминологизированное выражение. Анализ структурно-грамматической организации сложных терминов осуществлялся с учетом морфологического значения стержневого компонента, синтагматического строения исследуемых единиц, характера синтаксических подчинительных связей (атрибутивной и объектной).

Подавляющая часть исследуемого материала (1041 из 1121) представляет собой (на основе морфологической принадлежности стержневого компонента) субстантивные единицы (504 единицы среди русских терминов и 537 среди английских). Незначительно представлены также другие структурно-грамматические подклассы: адвербиальные (по 8 терминологических соответствий), предложные (9 среди русских терминов и 8 среди английских), глагольные (по 3 терминологических соответствия), атрибутивные (по 1 соответствию) и др. Среди терминов русского языка 38 единиц представляют собой распространенные структурно-грамматические конструкции, которые в нашем исследовании получили условное название терминологических дефиниций; при анализе мы их не учитывали.

В настоящей статье мы ограничимся анализом наиболее многочисленного класса исследуемых единиц – субстантивных моделей. Среди них представлены следующие синтагматические структуры: ПРИЛАГ.+ +СУЩ., СУЩ.+СУЩ., СУЩ.+ПРЕДЛ.+ +СУЩ., СУЩ.+СОЮЗ+СУЩ., СУЩ.+НАРЕЧ., СУЩ.+ИНФИНИТИВ, ПРИЧ.+СУЩ. Данные модели являются основными и могут быть распространены и осложнены наличием дополнительных нестержневых компонентов в пре- и постпозиции. В центре нашего внимания – наиболее крупные подгруппы: ПРИЛАГ.+СУЩ. (191 русская единица и 153 английские), СУЩ.+СУЩ. (149 и 263 соответственно), СУЩ.+ПРЕДЛ.+СУЩ. (105 и 68 соответственно), ПРИЧ.+СУЩ. (51 и 45 соответственно).

Сочинительная связь среди субстантивных единиц актуализируется 8 раз в модели СУЩ.+(СОЮЗ)+СУЩ. в обоих языках, которая может содержать от двух до пяти компонентов (например, «<u>стоимость</u>, <u>страхование</u>, <u>фрахт, комиссия</u> посредника и <u>расход</u> по учету акцепта покупателя» или «cost, insurance, freight, commission and interest»), причем наличие соединительного союза необязательно.

Подчинительная связь среди исследуемых субстантивных единиц актуализируется в большинстве случаев, например: «генеральный брокер» («global broker»), «риск владельца» («owner's risk»), «мошенничество при страховании» («insurance fraud»), «ответственность порознь» («several liability»), «<u>право требовать</u> выплаты страхового возмещения» («<u>right to claim</u> for damage)» и т. п.

При этом атрибутивная синтаксическая связь актуализируется среди сложных терминов русского языка в 191 термине модели ПРИЛАГ.+СУЩ. Среди них выделяется большая группа бинарных терминов модели ПРИЛАГ.+СУЩ. (169 единиц). В качестве

наиболее частотного атрибутива выступает прилагательное «страховой» (27) в соответствующей форме. Среди английских терминов атрибутивная связь выступает на первый план 153 раза в структурной модели ПРИЛ.+СУЩ. В русском языке наиболее частотными синтаксическими центрами являются существительные «риск» (11), «страхование» (12), «полис» (18).

Для модели СУЩ.+СУЩ. насчитывается порядка 9 примеров атрибутивной синтаксической связи среди терминов русского языка. Например, «исчезающее собственное удержание страхователя» и «разделенное собственное удержание страхователя». С точки зрения структуры их можно представить как синтаксические модели с центром, приходящимся на существительное «удержание» (осложненное двумя определениями), связанное подчинительной определительной связью с подчиненным существительным «страхователь» в косвенном (родительном) падеже (вследствие отсутствия притяжательного падежа в современном русском языке: «удержание (чье?) страхователя»). Сюда же можно отнести: «полис “зонтик”», «правило “хозяин-слуга”», «цена СИФ», «оговорка “Инчмари”», «колокол “Лутины”», «страхование каско».

В английском языке модель СУЩ.+ +СУЩ. чаще всего выражает атрибутивную синтаксическую связь и актуализируется в 263 случаях. Например, термин «sue and labour clause» образован по модели (N+N)+N, где атрибутивный компонент представляет собой сочетание двух равнозначных существительных, связанных сочинительной связью, оба из которых определяют главное слово «clause». В особую группу можно выделить сложные термины, где в качестве атрибутивного компонента имя собственное («York-Antwerp rules» – «Йорк-Антверпенские правила», «New Jason Clause» – «Новая оговорка Джесона» и др.).

Модель с причастием, характеризующаяся наличием атрибутивной связи, среди русских терминов актуализировалась 51 раз, в английских терминах – 45 раз. Наиболее часто использовалось причастие прошедшего времени – 14 раз (настоящего времени – 4 раза). Некоторые слова-компоненты сложных терминов также имеют форму причастия настоящего времени (основа глагола + -ing), однако позиционируются в словарях как прилагательные, что объясняется потерей ими характеристик глагола и превалированием в их семантике определительных качеств.

Объектная синтаксическая связь характерна для следующих структурно-грамматических моделей: СУЩ.+СУЩ., СУЩ.+ +ПРЕДЛ.+СУЩ., СУЩ.+НАРЕЧ., СУЩ.+ +ИНФИНИТИВ.

Среди рассматриваемых терминов русского языка нами выявлено 140 единиц модели СУЩ.+СУЩ. с объектной связью. Для английских терминов этой модели объектная связь нехарактерна.

Модель СУЩ.+ПРЕДЛ.+СУЩ. характеризуется актуализацией объектной подчинительной связи. Предложные модели среди исследуемых терминов особенно характерны для русского языка (105). В группе СУЩ.+ПРЕДЛ.+СУЩ. с синтаксической подчинительной связью чаще всего употребляются предлоги *на* (22), *от* (23), *по* (17), *в* (11), *с* (11), *о* (8), *при* (2), *без* (2), *из* (2), *под* (2), *у* (1), *против* (1), *для* (1), *из-за* (1). В английской части исследуемого материала подобные модели встречались 68 раз. При этом наиболее частотным оказался предлог *of* (19 раз) со значением, соответствующим значению родительного падежа в русском языке (принадлежности, отнесенности): «accumulation of risk» («аккумуляция риска»); также отметим наличие предлогов *against*, *to*, *with*, *for*, *at*, *on*.

Проанализировав особенности отношений между частями терминологических словосочетаний и выявив основные черты сходства и различия структурно-грамматических характеристик сложных терминов страхования русского и английского языков, мы пришли к следующим выводам.

В нашем случае налицо преобладание субстантивных моделей ПРИЛАГ.+СУЩ. (191 русская единица и 153 английские), СУЩ.+СУЩ. (149 и 263 соответственно), СУЩ.+ПРЕДЛ.+СУЩ. (105 и 68 соответственно), ПРИЧ.+СУЩ (51 и 45 соответственно).

Для сопоставляемых языков оказалось неравномерным распределение терминов по типам подчинительной связи. Синтаксическая сочинительная связь среди субстантивных моделей актуализируется по 8 раз для обоих языков (СУЩ.+СОЮЗ+СУЩ.). Преобладает синтаксическая подчинительная связь.

Среди сложных терминов русского языка объектная синтаксическая связь актуализируется практически так же часто, как и атрибутивная (245 и 251 раз соответственно), в отличие от английских терминов, для которых в подавляющем большинстве случаев характерна актуализация атрибутивной связи (461 единица), а объектная подчинительная связь актуализируется 68 раз.

В целом можно отметить преобладание определительного типа синтаксической связи между компонентами сложных терминов в обоих языках. Для русского синтетического языка подобные синтаксические отношения чаще всего выражаются при помощи модели ПРИЛАГ./ПРИЧ.+СУЩ. (242 единицы), для английского – модель СУЩ.+СУЩ. (263 единицы).

Объектная синтаксическая связь выступала синтагмообразующей для русского языка в моделях СУЩ.+СУЩ. и СУЩ.+ПРЕДЛОГ+СУЩ.; для английского – в модели СУЩ.+ПРЕДЛОГ+СУЩ.

Современные взгляды на природу термина позволяют представлять его как результат вербализации профессионального знания, принимающего форму когнитивной модели, определенным образом организованной и нацеленной на саморазвитие. Сложный термин, будучи явлением знаковой природы, соотносится с когнитивно-дискурсивной моделью, а не со статичным денотатом. Такой подход позволяет включить сложный термин в область изучения фразеологии (в широком смысле), ориентированную на когнитивно-дискурсивную парадигму исследования. Мы полагаем, что в плане понимания сущности терминов в русском и английском языках подобный анализ необходим, так как он позволяет охарактеризовать синтаксическую сторону процесса номинации, выявить, какие структурно-грамматические модели лежат в основе сложных терминов и какой тип грамматической связи при этом актуализируется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Горин В. С.*, *Тулинов В. В.* Страхование и управление риском. М.: Наука, 2000.
2. *Ефимов С. Л.* Экономика и страхование. М.: Церих-ПЭЛ, 1996.
3. *Пивовар А. Г.* Большой англо-русский юридический словарь. М.: Экзамен, 2003.
4. *Шахов В. В.* Страхование. М.: ЮНИТИ, 2000.
5. *Юлдашев Р. Т.* Страховой бизнес. М.: Анкил, 2005.

REFERENCES

1. *Gorin V. S., Tulinov V. V.* Strakhovanie i upravlenie riskom. M.: Nauka, 2000.
2. *Yefimov S. L.* Ekonomika i strakhovanie. M.: Tserikh-PEL, 1996.
3. *Pivovar A. G.* Bol'shoy anglo-russkiy yuridicheskiy slovar'. M.: Ekzamen, 2003.
4. *Shakhov V. V.* Strakhovanie. M.: YuNITI, 2000.
5. *Yuldashev R. T.* Strakhovoy biznes. M.: Ankil, 2005.